

Глаза Чи Нина все еще были красными, но в них светилась радость, и он кивнул.

— Весело.

Не дождавшись, пока Чу Шаочэнь что-то скажет, он продолжил:

— Генерал, я действительно волнуюсь за вас. Похоже, что у Федерального комитета возникли проблемы с доверием к вам.

Судя по всему, Чу Шаочэнь был жертвой в этой ситуации.

Слухи о пропаже Cumulus One давно разошлись по Имперской звезде, и отсутствие каких-либо обломков говорит о том, что люди на борту все еще могут быть в живых.

И именно поэтому Чу Шаочэнь стал объектом подозрений.

Потому что военные курсанты, находившиеся на Cumulus One были под его командованием.

Но он не понимал, даже если курсантов с Cumulus One заподозрили в предательстве Федерации, какое это имеет отношение к Чу Шаочэню?

Он был самым маловероятным человеком, который мог бы предать Федерацию, не говоря уже о том, чтобы связаться с межзвездными бандитами.

— Это нормально.

Чу Шаочэнь понимал действия правительства Федерации: в отношении вещей и людей, которые невозможно контролировать, всегда возникает недоверие. Однако он не мог с этим согласиться.

Боль в левом плече снова начала давать о себе знать — это не было притворством. Он посмотрел на Чи Нина и сказал:

— Когда я оправлюсь от травмы, я отведу тебя посмотреть на Хелию. Хелия?

Это же самый мощный звездный корабль Федерации, и...

Чи Нин широко раскрыл глаза, заинтригованный:

— Вы имеете в виду корабль-мать Хелию?

— Да, — кивнул Чу Шаочэнь. — Недавно он проходил плановый ремонт и был отправлен обратно на базу.

— Я смогу подняться на борт?

— Почему бы и нет? Ты должен помнить, что ты больше не просто молодой господин из семьи Чи, ты — мой Омега.

Чу Шаочэнь говорил серьезно:

— Куда бы мы ни пошли, ты будешь иметь такие же привилегии, как и я. Не нужно чувствовать себя неуютно из-за привилегий — всё это я заработал на поле боя.

Чу Шаочэнь, пожертвовавший собой ради мира, безусловно, заслуживает привилегий. Эта очевидная позиция вызвала у Чи Нина невиданное ранее ожидание. Он с улыбкой сказал:

— Тогда вы обязательно должны хорошо позаботиться о себе и не получать больше травм.

Чи Нин встал и поддержал руку Чу Шаочэня, с тревогой спросив:

— Вам еще больно? Доктор Бай говорил, что лучше восстанавливаться, отдыхая в постели.

Однако в течение одного дня Чу Шаочэнь несколько раз поднимался и спускался, и каждый раз это было связано с Чи Нином. У Чи Нина возникло чувство вины, и он серьезно произнес:

— Генерал, следующие несколько дней я возьму на себя заботу о вас, я обязательно помогу вам быстрее поправиться.

Чу Шаочэнь повернул голову к нему и на его лице появилась легкая улыбка. Он нарочно спросил:

— А как ты собираешься заботиться обо мне?

Его такая серьезность напомнила о детстве Чи Нина, он был действительно милым. Чу Шаочэнь подумал, что следовало бы забрать Чи Нина к себе гораздо раньше, а не из-за страха, что тот не примет его, медлить, заставляя его терпеть столько страданий.

Но сейчас еще не поздно. По сравнению с двумя годами назад, его позиции стали более стабильными, и он теперь лучше может защитить Чи Нина.

Как заботиться? — Чи Нин был в замешательстве.

Он никогда не заботился о других, единственным его опытом была работа в магазине моделей звездолетов, где он зарабатывал на жизнь, создавая модели с высокой степенью точности. Эти модели пользовались большой популярностью.

Он очень хорошо ухаживает за моделями.

Люди должны быть похожи, верно?

— Вы можете оставаться в постели днем и ночью, — Чи Нин серьезно задумался и, подойдя к

двери спальни, сказал: — Вам даже не нужно самому заботиться о еде.

Чу Шаочэнь действительно не ожидал, что Чи Нин скажет такое, он чуть не споткнулся и с комплексным и полным боли взглядом посмотрел на Чи Нина.

Молодой господин, который должен был быть избалованным, из-за проблем с железами столкнулся с несправедливостью, ему пришлось смириться и жить по чужим правилам.

Он не мог себе представить, как Чи Нин смог вырасти с таким хорошим характером и таким любящим сердцем.

— Нет.

— Нет, вам это нужно.

Чу Шаочэнь, который был вынужден стать тяжелораненым пациентом, лег на кровать, накрывшись одеялом до груди и поправив подушку.

Он повернул голову к Чи Нину, стоящему рядом с кроватью, и, увидев, что тот пристально смотрит на него, усмехнулся:

— Тебе не скучно?

Чи Нин покачал головой:

— Нет, я думаю, так хорошо сидеть. Кроме того, вы пациент, и вам нужен кто-то, кто позаботится о вас. Оптические мозги и терминалы не могут заменить человека.

Он такой умный, как маленький оптический мозг и терминал могут заменить его?

Так его существование не казалось бы совершенно бессмысленным.

Услышав это, Чу Шаочэнь ответил, и внезапная усталость накрыла его, веки начали тяжело опускаться.

С момента выполнения задания он спал менее четырех часов, и усталость тела означала, что он достиг предела — это было предупреждение.

Чи Нин сидел на стуле, подперев подбородок рукой, внимательно разглядывая этого известного генерала.

Какой беспорядочный день.

С прошлой ночи и до сих пор все было беспорядочно.

События следовали одно за другим, намного более драматично, чем в книгах, которые он читал.

Он и не думал, что семья Чи будет такой бесстыдной. Они только что поженились, а услышав о его тяжелом состоянии, сразу же рванули на похороны с лицами, полными фальши — это просто...

Это так бесстыдно.

Что касается федерального правительства, то тут он беспомощен, просто нужно привыкнуть к этому.

«Тук-тук»

Раздался стук в дверь, Чи Нин пришел в себя, взглянул на Чу Шаочэня, который почти заснул, и встал, направляясь к двери.

Осторожно открыв ее, он увидел, что Восс держит в руках миску с лекарством.

— Это лекарство для генерала?

— Да, молодой господин Чи

Восс с восхищением смотрел на Чи Нина, думая, что Чу Шаочэнь наконец-то нашел Омегу, которая достойна быть с ним на одном уровне.

Даже если мир не понимает, даже если у них не будет детей, даже если он не сможет его отметить, этот Омега — самый подходящий партнер для Чу Шаочэня.

Восс выпрямил спину, одной рукой держал лекарство, а другой поднял руку, ладонью внутрь, прикоснувшись к области сердца.

— Мастер Чи, я оставляю генерала на вас.

Это был высший жест уважения, который Имперская звезда могла выразить человеку.

Чи Нин замер, не понимая, что происходит, но его настроение изменилось под воздействием Восса, и он стал серьезным, приняв чашу с лекарством.

— Не волнуйтесь, я обязательно буду заботиться о генерале, даже если мне придется отдать все, я не позволю ему вернуться в прежнее положение.

В прежнее положение, когда его обманывали и использовали старые маразматика из правительства.

Они думают, что могут издеваться на молодыми людьми?

Что ж, он ответит им той же монетой и посмотрит, у кого получится лучше.

Восс почувствовал, что Чи Нин, кажется, что-то не так понял.

Он уже собирался объяснить, но увидел, как Чи Нин кивнул ему, держа лекарство, и вернулся к кровати.

Восс остался стоять у двери, колеблясь, пока не увидел, как Чи Нин сначала положил чашу с лекарством, а затем тихо разбудил Чу Шаочэня, а потом сам поднес лекарство к его губам.

Выражение его лица сменилось с недоумения на внезапное понимание, и Восс осторожно закрыл дверь.

Мимо проходил садовник и недоуменно посмотрел на Восса:

— Мистер Восс, что с вами?

Восс покачал головой и вернулся к своему серьезному и уравновешенному виду:

— Я просто рад за генерала, он наконец нашел свое собственное солнце.

Солнце?

Садовник рассмеялся:

— Это замечательно.

Солнце на Имперской звезде символизирует свет и олицетворяет самую чистую и страстную любовь.

В комнате Чи Нин осторожно держал чашу с лекарством, поднося ложку к губам Чу Шаочэня с заботливым вопросом:

— Не горячо?

Предыдущая чашка чая была действительно слишком горячей.

Чу Шаочэнь немного сомневался, но, попробовав, открыл рот, убедившись, что температура нормальная, и медленно выпил. Это намного лучше, чем тот чай утром, — подумал он про себя.

Чи Нин, увидев, что Чу Шаочэнь выпил лекарство, был очень доволен и считал, что заботится о больном очень хорошо. Заботиться о больном — это просто мелочь, — думал он, уверенный, что справится со всем остальным.

— Сделайте еще глоток и после можете поспать, а я буду присматривать за вами, — нежно сказал он.

Чу Шаочэнь молча смотрел на Чи Нина, его взгляд постепенно становился глубоким, как бездонное черное море.

В его пронизательных глазах скрывалась самая глубокая нежность.

Автору есть что сказать:

Чи Нин: Я умею ухаживать за пациентами

Чу Шаочэнь: Расстроен

<http://bllate.org/book/13925/1226897>